

Мурзина И.Я.

Стратегия развития города: культурно-образовательный потенциал¹

Разработка стратегий развития как важного инструмента управления социальными процессами воспринимается как необходимое условие модернизации – будь то деятельность отдельных компаний или их групп, муниципалитетов или регионов. В этом видится требование времени, в котором готовность к постоянным изменениям жизни в «открытой системе» тесно связана с определением векторов развития.

Появление стратегий развития российских городов находится в русле общеевропейских и общемировых тенденций, обусловленных кризисными явлениями в экономике, стремлением городов обрести свое место в трансформирующейся мир-системе, определить направление движения к «устойчивому европейскому городу»².

Активизировавшееся в последнее десятилетие обсуждение методов и механизмов стратегического планирования городского развития городов и регионов Российской Федерации, проведение многочисленных конференций и форумов (Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России», проходящий в Санкт-Петербурге с 2003 г.; международная конференция «Мегаполис XXI в.», прошедшая в Москве в декабре 2011 г. и др.), создание некоммерческих организаций и объединений, анализирующих современные социально-экономические тренды (таких, как, например, Международная Ассамблея столиц и крупных городов) – все это требует осмысления значимости программ не только и не столько для управленцев, сколько для граждан. Это тем более важно, что одним из условий устойчивого развития и функционирования современных городов является участие городского сообщества в принятии решений.

Приходится констатировать, что для большинства жителей стратегии развития территорий не определяют их собственную жизнь. Отчасти это объясняется известной инертностью городского населения, не осознающего свое единство и не воспринимающего информацию о стратегии развития города как значимую, отчасти – замкнутостью административных структур, а также – неизбежным в стратегических планах уровнем абстрагирования и обобщения.

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта № 12-13-66007 «Региональное культурно-образовательное пространство: структурно-функциональная модель, социокультурный потенциал» при поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области.

² Лейпцигская хартия устойчивого европейского города.

URL: http://www.rfsustainablecities.eu/IMG/pdf/leipzig_charta_ru-2_cle65c185.pdf

Одной из причин, на наш взгляд, является несформированность в сознании горожан образа города – места, с которым связывается жизнь в прошлом, настоящем и будущем. Фрагментарность и мозаичность, свойственные сознанию современного человека, не позволяют увидеть мир в общем, ощутить сопричастность бытию, осознать его ценностные основы как определяющие частное существование.

Можно ли рассматривать современный город как целостный мир? Безусловно. Вопрос в создании и восприятии этого мира. В работах современных исследователей (К. Линча, В. Глазычева, Л. Вирта) городское пространство рассматривается как определенная физическая протяженность, обладающая своим центром и периферией, «узлами» и границами. Зримый город – это единство сооружений разных времен, архитектурные доминанты, выступающие в качестве визуальных ориентиров, транспортные пути. В стратегических планах развития именно этот «объективно существующий» город становится предметом анализа и выявления возможностей для модернизации. Условно можно назвать этот образ топографическим, или «городом географической карты». На него накладываются множественные образы, существующие в сознании горожан как индикаторы идентичности. И с этим «коллажем», связывающим воедино разновременные пласты и разнокачественные явления, необходимо считаться.

Обратимся к Екатеринбургу – мегаполису, обладающему собственным стратегическим планом развития, в котором определяются пути трансформации индустриального города в «современный многофункциональный центр Екатеринбургской агломерации с элементами мирового города, ядром которого станет научно-производственный, финансовый, информационный и транспортно-логистический комплекс, способный интегрировать город в глобальную экономику, встроить в новейшие инновационные национальные и региональные процессы и создать комфортную среду обитания для его жителей»³. В основу этого плана положены идеи устойчивого развития, направления которого сопоставлены как с общеевропейскими тенденциями, так и с целевыми ориентирами российской политики. При внимательном прочтении этого важного для городского развития документа не покидает чувство, что девиз «Качество жизни, инновации, сервис, партнерство» не отражает представления об уникальности и индивидуальности города, признания не только длительной истории, сохраняющей в зримом облике свидетельства прошлого,

---

³ Стратегический план развития Екатеринбурга до 2015 года.
URL: http://www.ekburg.ru/officially/strategy_plan/strat_text/perviyrazdel/

но и специфичности судьбы, особенностей его социокультурного развития. Образ Екатеринбурга, каким он предстает на страницах Стратегического плана, обезличен. И, может быть, поэтому не воспринимается горожанами как образ *их* города.

Возможно, одним из условий «превращения» стратегического плана развития Екатеринбурга в направлении «города для горожан» должен стать учет его культурно-образовательного потенциала.

Под *культурно-образовательным потенциалом* мы понимаем совокупность социально-культурных ценностей и норм, воплотившихся в традициях и объектах культурного наследия, обеспечивающих культурную идентичность личности и/или социальной группы. Таким потенциалом обладает и собственно город как целостность, и отдельные элементы его культурного поля. В культурное поле, или пространство города, мы включаем и физические объекты, и смыслы, и ментальные образы, и виртуальные проекции – весь спектр явлений культуры как сферы и продукта человеческой деятельности. Каждый из элементов выступает в качестве транслятора смыслов, продуцированных на протяжении исторического развития, и актуализирующихся в конкретных реалиях сегодняшнего дня.

Развитие культурно-образовательного потенциала зависит от облика города, который сформировался или формируется в сознании горожан. К сожалению, нет масштабных исследований, которые бы позволяли судить о целостном образе Екатеринбурга в сознании его жителей. Мы можем сослаться на экспертные интервью и микро-опросы (неформализованные интервью), проведенные нами со студентами, преподавателями школ и вузов, сотрудниками ряда учреждений культуры.

Тема проводимых интервью – существует ли «общий» Екатеринбург в сознании горожан – раскрывалась через круг условно выделенных подтем: выделение исторических и наиболее примечательных мест, связанных с городской историей и личной историей респондентов; определение мест и сооружений в качестве «визитной карточки», совпадение/несовпадение представлений об «идеальном городе для жизни». Особое место в ходе интервью уделялось культурно-образовательному потенциалу городской среды: затрагивались вопросы качества культурно-образовательной среды, ее воспитательных возможностей.

Интервью показали, что в основе образа города лежит его пространственное представление, поэтому разговор практически всегда переключался в плоскость обсуждения проблем современной застройки и сохранения культурного наследия как формирования его индивидуального «лица». Респонденты отмечали, что они не

чувствуют связи между развитием города и бережным отношением к его истории (в скобках заметим, что этот вопрос рассматривается в Стратегическом плане города, но жителями воспринимается как самостоятельный, более того противоположный реально происходящим процессам: рефреном звучали слова о том, что существует большая разница между декларируемым и реально происходящим в Екатеринбурге).

Логичным для большинства опрошенных стал переход от обсуждения вопросов сохранения городской среды как историко-культурной ценности к пониманию ее значимости для воспитания горожанина-патриота, подчеркивая тот факт, что знание о городе способствует уважительному к нему отношению. Отсюда некоторыми преподавателями педагогических вузов делался вывод о культурно-образовательном потенциале изучения городской истории в «пространственном воплощении» (через историю архитектуры – к пониманию его уникальности и ценности для горожанина). Ряд респондентов в связи с этим предложили конкретные примеры, как это можно осуществить: часть педагогов отмечали, что они сами или их коллеги ведут работу с учащимися и их родителями по изучению истории города, а архитектурный облик становится его основой.

Из интервью стало ясно, что городское пространство рассматривается респондентами дифференцированно. Так, обращение к архитектуре является начальным этапом освоения культурного пространства, следующим шагом становится обращение к учреждениям культуры, которые воспринимаются как ключевые элементы культурного поля города. Несмотря на то, что участниками нашего исследования был сделан очень интересный анализ состояния городских институций, в рамках этой статьи хотелось бы обратить внимание только на один существенный аспект: в ходе интервью практически всеми в той или иной степени фиксировалось различие между «центром» города и его «периферией». И это не просто вопрос территориальной доступности учреждений культуры или изучения исторических зданий, сконцентрированных в центральной части, но и проблема образа города в сознании его жителей. Индикаторами выступили пункты опроса о «визитной карточке», в качестве которой называли прежде всего сооружения или места в центральной части города, при этом любимое место могло находиться и вне центральной части. Однако респонденты оговаривали, что это «значимо для них самих», а к «образу года относится мало». Ответы на эти вопросы свидетельствуют о том, что актуальным для городского развития становится децентрализация культурной жизни, создающая условия для позитивного ценностного отношения к конкретному месту внутри мегаполиса.

Продекларированное в стратегическом плане развития Екатеринбурга «сохранение и развитие городской сферы культуры, повышение уровня интеллектуального и культурного развития горожан и удовлетворение их потребности в свободной культурно-творческой самореализации, что в совокупности создаст условия для стабильного производства в городском культурном пространстве актуальных культурных инноваций, востребованных региональной, федеральной и глобальной культурой», может быть актуализировано в создании т.н. культурных локусов городского пространства, децентрализованных и соединяющих по сетевому принципу центр с его развитой инфраструктурой и периферию, которая иначе как «место для сна» горожанами пока не воспринимается. Хотелось бы вспомнить в связи с этим слова В.Л. Глазычева, видного урбаниста: «Городское окружение предопределяет меру раскрытия способностей, заложенных в каждом человеке, и меру его цивилизованности»⁴.

Необходимо отметить, что сегодня встает вопрос о творческом потенциале города (или креативном городе, по терминологии Ч. Лэндри), о возможностях для его жителей проявить себя в качестве «креативного класса», способного не только вести бизнес и организовывать новые рабочие места, но и создавать «культурные инновации». Последние изменяют характер функционирования городской среды, делают ее более пластичной, обеспечивая адекватный ответ на вызовы времени. Однако стратегический план развития Екатеринбурга этот вопрос обходит.

Оговоримся сразу, что разговор о потенциале «креативного города» для Екатеринбурга должен быть более обстоятельным. Обозначим круг проблем, от решения которых зависит, на наш взгляд, его формирование. Вернемся к уже затронутой нами теме «центра» и «периферии». По сути, городское пространство организовано сегодня таким образом, что можно говорить о центральной части как о своеобразном «городе в городе», обладающем самой высокой степенью концентрации культурных смыслов, как воплощенных в артефакты, транслируемых различными институциями, так и потенциальных, актуализация которых происходит в связи со значимыми событиями. Эта часть городской среды обладает наиболее высокими качествами мобильности.

Скорость и частота изменений вызывают у большинства городского населения ощущение неустойчивости, а постоянная угроза (не на словах, а на деле)

---

⁴ Глазычев В.Л. Городская среда. Технологии развития.
URL: http://www.glazychyev.ru/books/gorodskaya_sreda/gs_1-3_soc-kult.htm.

историческому облику воспринимается в том числе и как опасность утраты собственных жизненных оснований. При этом для жителей «периферии» центр города воспринимается как «чужое», отделённое от их собственной жизни пространство. Для довольно большой части юных горожан, живущих в отдаленных районах, центр обладает привлекательностью путешествия, неизвестности (характерное выражение «поедем в город» относится к перемещению из зоны «периферии» в «центр»), но остается неосвоенным. Поэтому концентрация жизненных смыслов внутри микрорайона требует более внимательного взгляда на возможности городской среды, ее способность генерировать новые идеи и создавать условия для самоорганизации жителей внутри локального пространства.

В упоминаемом нами опросе респонденты отмечали, что особую роль в организации культурной жизни микрорайона играют образовательные и досуговые учреждения. При этом часть опрошенных констатировала, что у образовательных учреждений сохраняется возможность участвовать активнее в культурной жизни. На уточняющий вопрос о том, от кого должна исходить инициатива, респонденты отвечали, что, в первую очередь от районных органов власти, инициатива самих граждан упоминалась в числе последних. И здесь мы фиксируем не только факт пассивности населения, но гораздо более существенную проблему – отношение к пространству собственной жизни как к «пристанищу», но не «дому». Разница именно в ощущении временности и атомарности собственного существования. Известно, что привязанность к месту собственного существования выступает в качестве одного из факторов устойчивого развития территории, формируя из населения ответственных граждан.

Можно сказать, что довольно опасным симптомом, который усугубляется современной ситуацией является высокий процент людей, приехавших в мегаполис для решения карьерных или творческих амбиций, но не воспринимающих его как «родной». С типом «городского кочевника» (термин У. Ханнерса) уже столкнулись многие крупные города Европы, центральной России, не избежит этого и Екатеринбург. Поэтому одними из важных для формирования городской социально-культурной политики вопросов становится разветвленная культурная индустрия, затрагивающая «периферию», и сохранение городской истории как объединяющего начала. Первой попыткой решения этой проблемы в Екатеринбурге стала организация микрорайона Академический, однако прошло еще слишком мало времени, чтобы говорить о результативности осуществляемых действий.

В целом можно утверждать, что решение главной стратегической цели современного мегаполиса – развития человеческого потенциала – зависит от формирования полиморфной городской структуры, обеспечивающей сглаживание противоречий между городским «центром» и «периферией» за счет реализации культурно-образовательных возможностей городской среды, и социальной активности граждан, ощущающих свою ответственность за судьбу *своего* города.

Список литературы:

1. Вендина О. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений // Демоскоп № 247–248. 22 мая – 4 июня 2006. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit01.php> (20.07.2012).
2. Герасимов Г.И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Ростов–на-Дону, 2005.
3. Глазычев В.Л. Городская среда. Технологии развития. URL: http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya_sreda/g_s_1-3_soc-kult.htm (20.07.2012).
4. Лейпцигская хартия устойчивого европейского города. URL: http://www.rfsustainablecities.eu/IMG/pdf/leipzig_charta_ru-2_cle65c185.pdf (20.07.2012)
5. Стратегии развития крупных городов. Сборник практик. М., 2011. URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2011_12_22_Megapolis_XXI_vek/sborniki/strategii_2011_12.pdf (20.07.2012).
6. Стратегический план развития Екатеринбурга до 2015 года. URL: http://www.ekburg.ru/officially/strategy_plan/strat_text/perviyrazdel/ (20.07.2012).